

ПОМНИТЕ: «...и вдруг — прыжок, и вдруг — летит, летит, как пух от уст Эола». Конечно, вы знаете эти пушкинские строчки, и, может быть, они снова вернутся к вам, когда увидите на сцене Татьяну Бережную. И, наслаждаясь дивным ее танцем, наверное, вовсе даже не подумаете о том, какой, без преувеличения, адский труд стоит за всем этим волшебством, за всей этой красотой...

А вот мама про дочкин труд не забывает. Всю жизнь проработав на заводе, зная цену истинному делу, Зинаида Александровна вспоминает, как поздними вечерами встречала маленькую Таню в вестибюле училища и снова замечала на бледном ее лице следы недавних слез, потому что дочкины ноги опять были в крови стертые...

Впрочем, о том, что Тзяч должна стать балериней, в рабочей семье Тереховых понаблюдали и не помышляли. Об этом позаботились... соседи. Сначала одна соседка, которая была воспитательницей в Танином детском саду, обратила внимание на ее музыкальность — и пятилетней девочке на новогоднем празднике поручили «сольную партию» Снегурочки. Потом другая соседка повела свою любимицу в старинный дом на улице Росси. После того, как Таня благополучно одолела первый тур, соседка сказала: «Вот в этом платье и в этих туфлях экзаменуйся и дальше, они — «счастливые»...

ЧТО Ж, то платьице и те туфельки действительно оказались «счастливыми»: строгие экзаменаторы отметили, что у Тани хорошая «выворотность». Значение этого страшновато звучащего термина девочка осознала скоро, когда в классе у станка начала постигать знаменитые пять позиций для ног и три — для рук...

Ох уж эти позиции! Это сейчас Таня отлично понимает, что в каждом виде искусства, как, впрочем, и в любой профессии, есть своя сугубо техническая, своя, так сказать, ремесленная основа. Понимает, что вот с этих-то самых позиций и начинается балерина. И еще она должна научиться вращаться на пальцах, отрываться от земли, совершать прыжки, парить в воздухе... Добавьте сюда секреты сценического поведения, музыкальность, умение переоплотиться, влиться в образ, установить контакт с партнерами, наконец, умение носить костюм — и вам станет ясно, как много и физических сил, и умственного труда должен затратить человек, чтобы завоевать себе место под софитами.

А поначалу девочке просто хотелось, как она к тому уже успела привыкнуть, снова и снова получать от педагогов только высокие оценки. Но постепенно, становясь старше, ощущала: хорошо выполнить движение — этого ей уже мало. Ей важно это движение станцевать, чтобы одно вылилось в другое. Именно — вылилось, ведь танец — вовсе не сумма движений, а их свободный и легкий сплав. Еще позже Таня откроет для себя, как эти самые танцевальные движения, освещенные изнутри творческим интеллектом артиста, обретают особую окраску, форму, пластичность...

НА ВЫПУСКНОМ вечере ей вручили диплом с отличием и пригласили на маринскую сцену. Лестно было это Тане? Конечно, лестно. Страшно? Конечно, страшно... Сразу вспомнилось, как в первую учебную зиму повезли их однажды на автобусе, а потом выбежали малыши на эту знаменитую сцену, изображая в «Дон Кихоте» амурчиков, и, порхая в танце, Таня мучительно думала тогда лишь об одном: «Только бы не упасть, только бы никому не помешать»...

Естественно, как и каждому здесь, ей тоже начинать пришлось с кордебалета, и Таня очень благодарна этому, потому что кордебалет дал чувство ансамбля. Да, было такое время, когда и она, и Люда Семеняка в «Жизели» стояли в последней линии, а сейчас в этой же самой сцене Татьяна танцует уже не одну из вил-



лйс, а их властную и холодную повелительницу — Мирту.

С Людмилой Семенякой и Сергеем Бережным Таня выступила в «Лебедином озере». Их па-де-труа, первая большая партия на профессиональной сцене, оказалось столь удачным, что молодых артистов взяли на гастроли в Японию.

Потом искусству Тани и ее

чилось. Еще как получилось! Да, свое право на ту или иную партию она очень умеет доказывать делом. Именно так случилось с Лауренсией, именно так произошло и с Девушкой-птицей из «Шурале»: эту партию Таня умудрилась подготовить всего за двенадцать дней...

ХОРОШО, что у нее такой характер. Хорошо, что в ней такие силы. Вот, например, решила закончить университет марксизма-ленинизма — и сдала экзамен в лучшем виде, хотя те четверги (целых два года!) дались не просто: с девяти — занятия в Доме политического просве-



ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ...

Рассказ о солистке балета
Ленинградского академического
театра оперы и балета имени С. М. Кирова
Татьяне БЕРЕЖНОЙ

друзей-аплодировали в Испании и на Кубе, в Австралии и Италии, в Болгарии, Югославии, Венгрии... Зрители восклицали: «Это — ленинградская школа!» Но самое главное — ее искусство оценил искушенный любитель балета в городе на Неве. Да, он «принял» и властную Мирту, и страстную Гамзати, и героическую Лауренсию, и бесстрашную Асию, и полную брызжущей юности Раймону, и коварную Жар-птицу...

Отчего такой успех? Наверное, вовсе не только потому, что у Тани, как говорят профессионалы, «большой шаг, большой прыжок». Секрет успеха, очевидно, надо искать глубже. Может быть, он кроется в этих Таниных раздумьях:

— Нельзя танцевать по принципу: слепил два кабриола — и все, «играть» — в плохом смысле слова. Главное — мысль актера, его душа, его сердце, и вот если это выражено через танец, если каждое движение соответствует моему порыву — тогда начинается искусство... Обычно после спектакля долго еще не могу «отойти»... Как пленку, заново внутри себя его все прокручиваю, прокручиваю... И возникает желание что-то изменить, что-то убрать или добавить... Чтобы никогда никакой фальши...

Наверное, очень строгое жюри Третьего международного конкурса артистов балета, которое прошлым летом в Москве наградило Таню серебряной медалью, не смогло не ощутить эти ее терзания, эту ее неистовую самоотдачу. А ведь, между прочим, некоторые в театре возражали против того, что она выбрала для конкурса в числе прочего дуэт из «Спящей красавицы», говорили: не получится. Полу-

щения, с двенадцати — экзерсисы в классе у станка, потом — репетиции, вечером — спектакль... В прошлом году вместе со своим Сережей (поженились они недавно) и Галиной Мезенцевой стали лауреатами городского молодежного смотра: «Молодость. Мастерство. Современность». Впрочем, иначе ей и нельзя: в комсомольском комитете театра молодой коммунист Татьяна Бережная занимается как раз вопросами творчества, так что в первую очередь пример приходится показывать самой.

По ее предложению к 60-летию Советской власти молодежь Кировского театра в свободное время подготовила «Раймону». Репетировали каждую свободную минуту. Если не было концертмейстера, использовали магнитофон. Уставали чертовски. Зато в день премьеры здесь царил праздник... Недавно появилась идея: подготовить концерт с комсомольцами Большого театра — ведь совместное творчество так обогащает!

Конечно, сдают Ленинский зачет. Конечно, молодые занимаются в семинаре творческих работников. Конечно, постоянно выступают с шефскими концертами — то перед судостроителями, то на селе...

О ЧЕМ балерина Татьяна Бережная мечтает? Станцевать Китри в «Дон Кихоте» и принцессу Аврору в «Спящей красавице».

— Балет «Дон Кихот» вообще нравится мне своим задором, своим характером — я ведь тоже «заводная»... Все должно подойти... А Аврора в «Спящей красавице» — вершина классического танца. Только станцевав ее (естественно, станцевав хорошо), можно сказать себе: «Я — балерина...»

Л. СИДОРОВСКИЙ

СМЕНА
г. Ленинград

15 МАР 1978